

МОГИЛЕВСКИЙ ПОГРОМ В ЧЕРЕДЕ ПОГРОМОВ 1903–1904 гг.

Ковтун Андрей Александрович

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматривается погром, произошедший в Могилеве в октябре 1904 г. Анализируются его причины и последствия, сравниваются различные аспекты могилевского и гомельского погрома.

В период правления Николая II произошло множество погромов еврейского населения. В частности, во время православной Пасхи 1899 года, с 19 по 21 апреля произошёл трёхдневный погром в Николаеве. 6–7 апреля 1903 года произошёл погром в Кишинёве, который был спровоцирован антисемитскими статьями в газете «Бессарабец». Министра внутренних дел В.К. Плеве прямо обвиняли в организации этого погрома, и его заявления о том, что «евреев надо проучить» были широко известны. Печать многих стран писала, что погром был организован по неявному согласию правительства [1, с. 96].

После этого события еврейская молодежь в различных регионах начала организовывать самооборону от возможных погромов, несмотря на противодей-

ствии властей. Например, когда 29 августа 1903 года начался погром в городе Гомеле, еврейская самооборона смогла успешно противостоять погромщикам. Аресты участников самообороны были проведены гомельскими властями, при этом полиция оказывала покровительство погромщикам [2, с. 63].

В ходе судебного процесса по гомельскому погрому власти попытались превратить его в орудие пропаганды против евреев и революционеров. Они постарались переложить ответственность на самих евреев – и те были обвинены в «русском погроме». Честный и простой русский люд – как утверждали прокурор и судьи – всего лишь хотел защитить себя от евреев, виновных в попытках присвоения власти в России [3, с. 51]. В результате были осуждены не только погромщики, но и 36 членов самообороны (23 еврея были осуждены к тюремному заключению на срок до пяти месяцев, такое же наказание получили погромщики). Этот процесс привлек внимание широкой российской общественности [2, с. 63].

Погром в Могилеве в 1904 году, хотя и не являлся самым крупным в России и имел меньшие последствия по сравнению с погромом в Гомеле, все же произвел глубокое впечатление на местных жителей. Это событие имело заметный резонанс в различных регионах России. По одной из версий крупная демонстрация Бунда в Могилеве 2 октября 1904 года, во время которой несколько полицейских были избиты, послужила поводом для погрома. По крайней мере, городской полицмейстер Родионов явно угрожал погромами и явно предупреждал, чтобы евреи не рассчитывали на помощь полиции [4, с. 178].

В ночь с пятницы на субботу октября была объявлена мобилизация населения в связи с началом русско-японской войны. Именно этим фактом пытались объяснить происшедшее официальные власти. В субботу 10 октября по всем улицам стали толпиться регулярные солдаты, запасные, чернорабочие, мастеровые, босяки и разные проходимцы. На Ветренной и Шкловской улицах погромщики представляли из себя «группы подростков, мещан и разночинцев, не похожих по возрасту на запасных»

В утро 11 октября погромы возобновились с новой силой. Начались они с разорения Шкловской базарной площади, после толпа направлялась в Краснопольский переулок, где «стала разбивать стекла, уничтожать все имущество в более бедных жилищах». Причем среди «ограбленных» были «несколько семей военных действий». Следующим пунктом грабежей стал Быховский базар, откуда погромщики двинулись на Дубровенку. В этом районе, «проживало особенно бедное еврейское население» [4, с. 178].

В Могилеве целый день громили еврейские дома, в которых ютились чернорабочие, калеки, вдовы с детьми, нищие, и среди погромщиков евреи узнавали своих соседей. «Целые сутки работали топоры и ломы, разбивая грязные деревянные лавки и разрывая вонючие тряпки... Сотни разоренных бедняков валяются в разбитых домах, без окон и дверей, дети простуживаются и мрут как мухи...». Также погром бушевал и в соседних городах. В Быхове толпа разграбила все еврейские лавки, а затем их сожгла. Буйства прошли в Смоленске, Минске, Мстиславле, во многих местечках по пути следования солдат. «Мобилизованные вместе с мужиками, которые везли их на подводах, разгромили все местечко. Даже во время кратких стоянок поездов, за пять-десять минут солдаты успевали разгромить пару еврейских лавок: «Бейте жидов! – кричала толпа. – Их

езде бьют!..» [5, с. 698]. По мнению А. Полонски, отдельные антиеврейские акции продолжались до декабря [6, с. 52].

В 6 часов вечера делегация депутатов от евреев отправилась к губернатору, из уст губернатора делегация услышала лишь, что «это, еще ничего, в других городах было хуже» Могилевские евреи не сопротивлялись погрому, и на это есть несколько объяснений. По одной версии, богатые евреи отказывались финансировать самооборону, опасаясь, что это приведет к еще большему насилию. По другой версии, власти планировали разрушить «самооборону» и ждали ответных действий [4, с. 179].

Лишь в пяти случаях (Кишинев, Гомель, Сосновицы, Витебск и Смела) в погромах 1903–1905 г. погромщики привлекались к суду. Наиболее строгим наказанием стали пять лет каторжных работ, к которым были приговорены некоторые из участников кишиневского погрома. Другие были приговорены к заключению сроком от двух месяцев до года, но в ряде случаев приговор был смягчен или осужденный получил помилование. Судебное обвинение ни разу не предъявлялось полицейским, резервистам, солдатам и правительственным чиновникам [7, с. 231].

После погрома Могилев посетил «генерал-майор Рыдзевский, который «осматривал разгромленные еврейские кварталы», принял представителей могилевского еврейского общества и обещал, что «будет произведено строжайшее расследование». Однако после его отъезда был опубликован приказ могилевского губернатора, в котором объявлялась благодарность «полицейстеру Родионову и чинам полиции за успешную деятельность по прекращению беспорядков» с вручением им премии в размере 150 рублей. По результатам расследования несколько погромщиков было арестовано, но через некоторое время выпущено [4, с. 180].

Таким образом, можно заключить, что еврейское общество находилось в весьма уязвимом правовом положении. Постоянное одобрение со стороны власти преступных действий против евреев, а также открытая враждебность к евреям со стороны членов правительства, усиливали у общества убеждение в том, что евреи – это люди второго сорта, и способствовали увеличению антиеврейских настроений.

Литература

1. Егоров, В. В. Регулирование правового положения еврейского населения Российской империи в период правления Николая II (1894-1917) / В. В. Егоров // Вестник Омского университета. – 2012. – № 3. – С. 94–97.
2. Оксман, А. История евреев в Российской империи и Советском Союзе / А. Оксман. – Иерусалим. : М+, 2000. – 145 с.
3. Лурье, И. История еврейского народа в России: в 3-х томах / И. Лурье. – М. : Мосты культуры / Гешарим, 2017. – Том 2. От разделов Польши до падения Российской империи. – 534 с.
4. Литин, А. Л. История могилевского еврейства: документы и люди / А. Л. Литин. – Минск : Амелия-Принт, 2002. – 253 с.
5. Кандель, Ф. Книга времен и событий. История российских евреев. Том 2. Часть третья. / Ф. Кандель. – М. : Мосты культуры, 2002. – 400 с.
6. Polonsky, A. The Jews in Poland and Russia. Vol.2: 1881 to 1914 / A. Polonsky. – Oxford : Portland: Littman Library of Jewish Civilization, 2012. – 492 p.
7. Клир, Д. Д. Погромы в российской истории Нового времени (1881-1921) / Д. Д. Клир., Ш. Ламброза, – М. : Книжники, 2016. – 400 с.